

УДК 159.9.07

Вартанян Г.А., Муртазина И.Р., Стрижицкая О.Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Когнитивные и эмоциональные компоненты представлений об одиночестве у юношей и девушек в период ранней взрослости¹

Cognitive and Affective Components of Loneliness Representations in Young Men and Women in Early Adulthood

Аннотация

Статья представляет собой описание результатов исследования когнитивных и эмоциональных аспектов представлений об одиночестве молодых людей в период ранней взрослости. Выявлено, что одиночество рассматривается молодыми людьми как преимущественно позитивное временное состояние, имеющее свою пользу. Показано, что основное внимание респонденты обращают на физический аспект одиночества, рассматривая его как отдых или временную изоляцию. Проанализированы основные эмоциональные составляющие переживания одиночества в период ранней взрослости. Установлено, что чаще всего молодые люди, находясь в состоянии одиночества, ощущают спокойствие, умиротворение, чувство единения, расслабленность и комфорт. К негативным эмоциональным переживаниям, связанным с одиночеством, молодые люди относят печаль, чувство ненужности и дискомфорт. В статье также представлены результаты анализа когнитивных и эмоциональных аспектов представлений молодых взрослых об одиночестве с учетом гендерного аспекта.

Ключевые слова: одиночество, представления об одиночестве, ранняя взрослость

Abstract

The article presents a study of the cognitive and affective aspects of young people's representations about loneliness. Loneliness is considered by young people as a resourceful state, mainly positive, temporary and useful. The main attention participants pay to the physical aspect of loneliness, considering it as a period of rest or temporary isolation. The main emotional components of the experience of loneliness in early adulthood were analyzed. It was found that young people in a state of loneliness often feel calm and peace, have a sense of unity, relaxation and comfort. The negative emotional experiences associated with loneliness include sadness, a sense of uselessness and discomfort. The article also presents the results of an analysis of gender differences of cognitive and affective aspects of young adults' loneliness representations.

Keywords: loneliness, loneliness representations, early adulthood

Введение

Проблема одиночества – одна из наиболее сложных фундаментальных проблем существования человека, не теряющая своей актуальности и в современном мире. Одиночество представляет собой сложный комплекс

¹ При поддержке РФФИ, проект № 19-513-18015.

конструктивных и деструктивных факторов. С одной стороны, одиночество может существенно осложнять процесс успешного построения молодыми людьми конструктивных отношений с окружающим миром. В этом смысле одиночество, выступая в качестве воспринимаемого дефицита в социальных и межличностных отношениях, проявляется на уровне личности в неудовлетворенной потребности в общении и выступает результатом аффективно-когнитивной оценки своих социальных связей и отношений (Крюкова, 2012, 2013). Кроме того, одиночество может переживаться как ощущение покинутости и ненужности, утраты эмоциональной связи с другими (изоляция, отчуждение). С другой стороны, одиночество, напротив, может способствовать духовному развитию человека, служить временем для размышлений о важнейших смысложизненных проблемах (Осин, Леонтьев, 2013). В данном контексте одиночество представляет собой позитивную ценность с точки зрения самоопределения и личностного развития (Леонтьев, 2011).

Стоит отметить, что на сегодняшний день в научной литературе существуют различные подходы к пониманию одиночества, в частности: психодинамический (Burton; Ferreira; Fromm-Reichman; Leiderman; Replau; Rubbins; Sullivan; Zilboorg), феноменологический (Роджерс), экзистенциальный (Мустакас, Mijuskevych), социологический (Боумен, Рисмен, Слейтер), когнитивный (Рассел, Фергюсон, Пепло), интеракционистский (Вейс), гуманистический (Маслоу) и др. (Лабиринты одиночества, 1989). Все это, безусловно, свидетельствует о сложности и неоднородности рассматриваемого феномена, его многоаспектности и противоречивости.

В своем исследовании мы будем придерживаться понимания одиночества, предложенного И. Яломом, определившим одиночество как субъективное психическое состояние, отражающее психофизический статус человека и затрудняющее установление им новых межличностных контактов

и поддержание уже имеющихся. Также в представленной работе мы будем основываться на предложенных автором трех типах одиночества – внутриличностного, отражающего изолированность от себя, межличностного, определяющего изолированность от других, и экзистенциального, проявляющегося в изолированности от жизни (Ялом, 1999).

Условия жизни в современном мире характеризуются не только глобальными динамическими изменениями в социальном, политическом, экономическом и духовном планах, но и стремительным развитием информационных технологий и массовых коммуникаций. Подобные изменения закономерно отражает нарастающая тенденция к расширению возрастных границ переживания одиночества, что проявляется в снижении возраста лиц, сталкивающихся с проблемой одиночества (Задорожная, 2005). На первый взгляд, названные изменения предоставляют большие возможности для личностного и профессионального развития и общения человека со всем миром через сеть Интернет, без привязки к конкретному месту, стимулируют молодых людей к повышенной социальной активности, высокому уровню овладения компьютерными и информационными технологиями. Однако, при более детальном рассмотрении, становится очевидным, что эти возможности не только не нивелируют проблему одиночества, но и открывают все новые ее грани, когда последствия физического отчуждения и добровольной изоляции от социума ввиду погружения в виртуальный мир и общение приводят к потере индивидуальности и своего «Я», неумению выстраивать и поддерживать реальные межличностные контакты. При этом в рамках возрастной психологии, построение близких взаимоотношений является нормативной потребностью человека в период ранней взрослости (здесь мы можем вспомнить, например, периодизацию развития Эриксона). Ожидание понимания и признания, потребность в любви, принятии и близких

(романтических) отношениях, характерные данному возрастному периоду, приводят к переживанию отчужденности и изоляции. В этой связи мы предполагаем, что молодые люди на этапе ранней взрослости являются одной из наиболее уязвимых групп с точки зрения переживания одиночества, поэтому изучение представлений об одиночестве среди женщин и мужчин в период ранней взрослости представляется нам особенно актуальным.

Исходя из актуальности изложенной выше проблемы, нами было проведено исследование, посвященное изучению представлений молодых людей об одиночестве с акцентом на когнитивных и эмоциональных аспектах этих представлений в период ранней взрослости.

Поскольку в данном исследовании мы изучали когнитивные и эмоциональные аспекты представлений, считаем необходимым пояснить, что именно понимается под ними. Так, эмоциональный компонент представлений включает отношение личности к конкретному явлению или феномену, в нашем случае – это отношение к одиночеству. Что касается когнитивного аспекта, то он может определяться по-разному: в широком смысле – это все имеющиеся представления как продукт когнитивной переработки; в узком смысле – это набор когнитивных шаблонов о том, как в большинстве случаев объясняется происходящее. Иначе говоря, это сформированный ряд объяснений, который автоматически применяется человеком в типичных ситуациях (Moscovici, 2000; Manis, 2008). В рамках исследования мы изучали когнитивный компонент в его узком смысле. Помимо когнитивных и эмоциональных аспектов представлений, в теоретических концепциях также выделяется поведенческий аспект, который в данной работе не затрагивался.

Организация и методы исследования

В выборку нашего исследования вошли 229 респондентов от 18 до 25 лет, средний возраст которых составил $18,97 \pm 1,38$ лет, из них 184 (80%)

женщины и 45 (20%) мужчин. При формировании выборки мы опирались на данные о возрастных границах ранней взрослости, представленные в учебнике по психологии развития и возрастной психологии под общей редакцией Л.А. Головей (Психология развития..., 2016). Участие в исследовании было добровольным и анонимным: никакая личная информация от участников не собиралась, за исключением общих социально-демографических характеристик (пол, возраст, город, направление обучения и учебное заведение).

Респондентам предлагалось письменно и развернуто ответить на ряд открытых вопросов, посвященных выявлению представлений об одиночестве и отношения респондентов к нему, а также особенностям переживания одиночества. В данной статье мы излагаем лишь часть полученных результатов, определяющих эмоциональные и когнитивные компоненты представлений об одиночестве. В обработку результатов по перечисленным аспектам вошли следующие вопросы экспресс-анкеты.

1) Нравится ли Вам быть в одиночестве? Что Вы при этом чувствуете? О чем думаете? (Данный вопрос в большей мере направлен на выявление отношения молодых людей к одиночеству, тех переживаний, которые связаны с одиночеством, а также мыслей, которые возникают у респондентов в момент переживания одиночества).

2) Как Вам кажется, быть одиноким и быть в одиночестве – это одно и то же? Как бы Вы охарактеризовали эти два состояния? (Данный вопрос был направлен на выявление понимания респондентами специфики двух схожих состояний «быть в одиночестве» и «быть одиноким»).

3) Как Вы думаете, смогли бы Вы жить, не имея возможности побыть одиноким / в одиночестве? Почему? (С помощью данного вопроса мы пытались выявить, с одной стороны, отношение респондентов к одиночеству, с другой стороны, когнитивный аспект представлений об одиночестве через объяснения респондентов своей позиции).

Основным методом обработки полученных результатов был контент-анализ. Выделенные категории подверглись экспертной оценке трех независимых экспертов-психологов. Данные мужчин и женщин сравнивались друг с другом с помощью критерия χ^2 -угловое преобразование Фишера, предназначенного для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего исследователя эффекта.

Результаты исследования и их обсуждение

В первую очередь, на наш взгляд, стоит отметить, что предложенные вопросы не вызвали затруднений у респондентов.

Определяя эмоциональный аспект представлений об одиночестве, отражающий отношение молодых людей к данному состоянию, мы выявили, что большинство респондентов положительно оценивают одиночество. Так, 63% молодых людей (N=144) отметили, что им нравится состояние одиночества, что составляет больше половины респондентов женского и мужского пола: 64% женщин от общего количества женской выборки (N=118) и 58% мужчин от общего количества мужской выборки (N=26). Отрицательное отношение к одиночеству продемонстрировали 25% респондентов (N=57): так ответили 25% женщин от общего числа женской выборки (N=46) и 24% мужчин от общего количества мужской выборки (N=11).

Об амбивалентном отношении к одиночеству сообщили 11% респондентов (N=26). Молодые люди, вошедшие в данную группу, отметили, что временами им нравится пребывать в одиночестве, а временами – нет. Отношение к одиночеству, в данном случае, зависит от продолжительности пребывания в состоянии одиночества.

Таким образом, контент-анализ полученных ответов респондентов относительно отношения к одиночеству позволяет заключить, что большинство молодых людей, принявших участие в исследовании, склонны

оценивать одиночество положительно, связывать его с положительными переживаниями и размышлениями.

Далее мы остановимся отдельно на анализе мыслей и чувств, которые чаще всего испытывают опрошенные молодые люди, переживая одиночество.

Полученные данные о переживаемых чувствах во время пребывания в одиночестве мы условно можем разделить на две группы: положительные и отрицательные. Наиболее частыми ответами респондентов первой группы, отмечающих положительное переживание одиночества, стали следующие: спокойствие и умиротворение; отдых от общения с людьми, восстановление сил и энергии, расслабление; комфорт; чувство единения с самим собой; свобода; счастье и радость; безопасность; защита; удовлетворение; вдохновение; уверенность. Было получено 52 положительных оценки от мужчин и 236 – от женщин.

Во вторую группу вошли ответы респондентов, которые отметили, что во время одиночества чаще всего испытывают следующие эмоции и переживания: грусть; потерянности и ненужности; дискомфорт; тревогу; страх; апатию; недостаток общения и агрессию. В данной группе было получено 17 отрицательных ответов от мужчин и 77 – от женщин.

Таким образом, мы можем предположить, что как юноши, так и девушки склонны оценивать одиночество преимущественно как состояние положительное, связанное с переживанием положительных или нейтральных эмоций и чувств: спокойствия, умиротворения, удовлетворения, комфорта, защищенности и др.

Говоря о мыслях, сопровождающих переживание одиночества молодых людей, мы также можем условно разделить полученные ответы на несколько групп. В первую группу вошли положительно окрашенные мысли, связанные с планами на будущее; постановкой целей; мысли о саморазвитии, приятных вещах. Так, было получено 29 положительно окрашенных мыслей от юношей

и 105 – от девушек. Вторую группу составили отрицательно окрашенные мысли, возникающие у молодых людей в период переживания одиночества. К таким мыслям можно отнести следующее: самокопание (выявление недостатков в своих поступках, действиях, мыслях, самобичевание и др.); негативные ожидания относительно будущего; мысли о своих ошибках (как реальных, так и предполагаемых); мысли о причинении вреда себе и близким. Примечательно, что мысли о причинении вреда себе и близким представлены только ответами женщин (24 ответа). И в третью, самую большую группу, вошли мысли, которые нельзя однозначно отнести ни к первой, ни ко второй категории, в частности, рефлексия, погружение в себя и в свои мысли; анализ прошедших событий; философские рассуждения о жизни (38 ответов от юношей и 131 – от девушек).

Стоит также отметить, что были обнаружены значимые различия между юношами и девушками в такой категории положительных чувств переживания одиночества, как «чувство единения с самим собой» ($\varphi^*=1,894$ при $p=0,05$), а именно: положительная оценка переживания одиночества как чувства единения с самим собой в большей мере характерна для девушек, нежели для юношей. Кроме того, мысли, связанные с философскими рассуждениями о жизни в период пребывания в состоянии одиночества также более свойственны девушкам по сравнению с юношами ($\varphi^*=2,369$; $p=0,01$).

Анализируя когнитивный компонент представлений об одиночестве, было выявлено, что для большинства респондентов «быть одиноким» и «быть в одиночестве» не являются понятиями тождественными. Так ответили 97% участников исследования ($N=221$). И лишь для 3% респондентов указанные выше понятия являются идентичными ($N=8$).

Рассмотрим содержательные характеристики понятий «быть одиноким» и «быть в одиночестве», полученные от респондентов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные характеристики понятия «быть одиноким», %

Основными характеристиками понятия «быть одиноким» являются следующие:

1) устойчивость состояния, которую отметили 56% респондентов (N=128), из которых 55% девушек от общего количества женской выборки (N=101) и 60% юношей от общего количества мужской выборки (N=27);

2) отсутствие поддержки со стороны друзей и близких – так ответили 28% респондентов (N=65), из них 27% девушек от общего числа женской выборки (N=50) и 33% юношей от общего числа мужской выборки (N=15);

3) непонимание со стороны окружающих, ощущение отчуждения, характерные для 25% участников исследования (N=57), из которых 25% девушек от общего числа женской выборки (N=46) и 24% юношей от общего числа мужской выборки (N=11);

4) вынужденное одиночество, не по своей воле – такого мнения придерживаются 24% респондентов (N=54), из которых 20% девушек от общего количества женской выборки (N=37) и 38% юношей от общего количества мужской выборки (N=17);

5) отсутствие близких, друзей и семьи – так ответили 21%

респондентов (N=47), из них 22% девушек от общего числа женской выборки (N=41) и 13% юношей от общего числа мужской выборки (N=6);

6) является более глубоким переживанием, чем «быть в одиночестве», по мнению 5% респондентов (N=12), из которых 4% девушек от общего числа женской выборки (N=7) и 11% юношей от общего числа мужской выборки (N=5);

7) чувство ненужности отметили 4% респондентов (N=9), среди которых 4% девушек от общего количества женской выборки (N=8) 2% юношей от общего количества мужской выборки (N=1);

8) в большей степени субъективно переживаемое внутреннее состояние – такого мнения придерживаются 2% респондентов (N=5), представленных женской выборкой.

Таким образом, определяя понятие «быть одиноким», больше половины респондентов, в первую очередь, подчеркивают устойчивость, длительность и статичность данного состояния (некоторые респонденты в своих ответах определяли понятие через слово «пожизненное»), отмечая, при этом, отчужденность, непонимание со стороны других и отсутствие поддержки.

В отличие от состояния «быть одиноким», состояние «быть в одиночестве», по мнению респондентов, является кратковременным, позитивным и необходимым для каждого человека. Респонденты отмечают, что данное состояние является важным и полезным для регуляции эмоционального состояния, отдыха и перезагрузки.

Участники исследования выделили следующие основные характеристики понятия «быть в одиночестве» (рисунок 2):

Рисунок 2 – Основные характеристики понятия «быть в одиночестве», %

Так, по мнению респондентов, понятие «быть в одиночестве» определяется следующими особенностями:

1) временный и обратимый характер состояния – так ответили 63% респондентов (N=145), из которых 64% девушек от общего количества женской выборки (N=118) и 60% юношей от общего количества мужской выборки (N=27);

2) желание самого человека побыть наедине с самим собой – такого мнения придерживаются 47% участников исследования (N=107), из которых 50% составили девушки от общего числа женской выборки (N=91) и 36% юноши от общего числа мужской выборки (N=16);

3) сознательный выбор человека, который подчеркнули 11% респондентов (N=26), из них 11% девушек от общего числа женской выборки (N=26) и 13% юношей от общего числа мужской выборки (N=6);

4) необходимое (нужное, полезное) и естественное состояние для человека – так ответили 10% участников (N=23), из которых 11% девушек от общего количества женской выборки (N=21) и 4% юношей от общего количества мужской выборки (N=2);

5) время отдыха от внешнего мира, по мнению 5% респондентов (N=12), все респонденты – девушки;

б) связанность с миром, включенность в него, которую отметили 3% респондентов (N=8), из которых 4% составили девушки от общей женской выборки (N=7) и 2% юноши от общей мужской выборки (N=1).

Так, определяя понятие «быть в одиночестве», больше половины респондентов преимущественно отмечают временный и обратимый характер данного состояния, а также сознательный выбор и желание человека пребывать в данном состоянии, отмечая, при этом, его пользу.

Интересными, на наш взгляд, представляются данные об отношении респондентов к невозможности побыть одиноким (в одиночестве). Во-первых, стоит подчеркнуть, что, отвечая на данный вопрос, респонденты четко разводили оба понятия: «быть одиноким» и «быть в одиночестве». Так, 83% респондентов (N=191) отметили, что не представляют свою жизнь без возможности побыть в одиночестве время от времени, поскольку, в противном случае, у человека накапливается усталость от постоянного взаимодействия с другими людьми, так как оно «иногда очень утомительно», и человеку необходим отдых от общения, возможность побыть наедине с самим собой, своими мыслями. Отдельно респонденты отметили, что без возможности побыть в одиночестве жизнь была бы неполноценной. Такого мнения придерживаются порядка 84% девушек (N=155) от общего количества женской выборки и 80% (N=36) юношей от общего количества мужской выборки. Мы уже отмечали выше, что респонденты четко разводят понятия: «быть одиноким» и «быть в одиночестве». Если отсутствие возможности быть в одиночестве представляется сложным для респондентов, то отсутствие возможности быть одиноким представляется вполне реальным, поскольку, по мнению респондентов, необходимо общение и понимающее окружение, поэтому респонденты смогли бы прожить без возможности быть одинокими. Так ответили 75% респондентов (N=171), из них 73% девушек от

общего числа женской выборки (N=135) и 80% юношей от общего числа мужской выборки (N=36). Лишь 12% респондентов (N=28) отметили, что могли бы прожить без возможности быть в одиночестве, но это было бы очень сложным для них и приносило бы им много страданий, однако, они смогли бы приспособиться к такой ситуации. Такого мнения придерживаются 11% девушек от общего числа женской выборки (N=21) и 16% юношей от общего числа мужской выборки (N=7). И только 2% респондентов (исключительно девушки, N=5) высказали мнение о том, что они не смогли бы прожить без возможности быть одиночками.

Как уже отмечалось нами ранее, одиночество, будучи очень сложным и неоднозначным феноменом, может переживаться как ощущение ненужности и утраты эмоциональной связи с другими, а также может способствовать духовному развитию человека, представляя собой позитивную ценность для самоопределения и личностного развития. В ряде имеющихся исследований одиночество рассматривается не как позитивная ценность и ресурс, а, напротив, как неудовлетворенные потребности и дефицит в социальных и межличностных отношениях (Лэнгле, 2002; Гришина, 2018). Результаты нашего исследования показали, что юноши и девушки в период ранней взрослости склонны рассматривать одиночество преимущественно как состояние позитивное, имеющее временный обратимый характер. В этой связи нам представляется целесообразным продолжить исследование, выявить ресурсную составляющую рассматриваемого состояния, расширив диагностический инструментарий и увеличив выборку исследования.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что молодые люди, оценивая состояние одиночества, склонны говорить о нем как о позитивном состоянии, необходимом и полезном для каждого человека. Респонденты подчеркивают, что одиночество – это кратковременное состояние, зависящее от воли и

желания самого человека. Молодые люди, говоря об одиночестве, зачастую обращают внимание на его физический аспект, рассматривая пребывание в одиночестве как возможность отдохнуть от внешней суеты, общения с людьми, временную изоляцию. Эмоционально молодые люди чаще всего, находясь в одиночестве, испытывают спокойствие, умиротворение, чувство единения с самим собой, расслабленность и комфорт. Среди негативных эмоциональных переживаний одиночества молодыми людьми отмечаются печаль, чувство ненужности и дискомфорт, связанные с пребыванием в одиночестве. Девушки отмечают наличие негативных мыслей, связанных с прошлыми ошибками, ущербом для себя и близких, что не свойственно юношам.

Проведенное исследование, направленное на изучение когнитивных и эмоциональных аспектов представлений об одиночестве у юношей и девушек в период ранней взрослости, показало, что как на когнитивном, так и на эмоциональном уровне молодые люди склонны рассматривать одиночество как ресурсное состояние (возможность для развития и восполнения сил и энергии), преимущественно позитивное и временное.

Список использованных источников

- Гришина Н.В. Экзистенциальная психология. СПб., Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2018. 494 с.
- Задорожная О.В. Одиночество как одна из форм девиантного поведения: причины и особенности проявления // Общество и право, 2005. № 4 (10). С. 66-71.
- Крюкова Т.Л. Когнитивная оценка одиночества и совладание с ним у людей разного возраста // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М., Изд-во Институт психологии РАН, 2012. С. 362-365.
- Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика, 2013. Т. 19. № 2. С. 93-97.
- Лабиринты одиночества / Под ред. Н.Е. Покровского. М., Прогресс, 1989. 289 с.

- Леонтьев Д.А. Экзистенциальный смысл одиночества // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия, 2011. № 2. С. 101.
- Лэнгле А. Грандиозное одиночество. Нарциссизм как антропологическо-экзистенциальный феномен // Консультативная психология и психотерапия, 2002. Т. 10. № 2. С. 34-58.
- Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2013. Т. 10. № 1. С. 55-81.
- Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Под общ. ред. Л.А. Головей. М., Юрайт, 2016. 413с.
- Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М., Независимая фирма «Класс», 1999. 576 с.
- Moscovici S. The Phenomenon of Social Representations // Social Representations: Explorations in Social Psychology / Ed. by G. Duveen. N.Y., New York University Press, 2000. Pp. 18-77.
- Manis M. Cognitive social psychology and attitude change // Personality and Social Psychology Bulletin, 2008. Pp. 248-259.

References

- Grishina N.V. Ekzistentsial'naiia psikhologiii [Existential psychology]. St. Petersburg, SPSU Publ., 2018. 494 p. (In Russian)
- Zadorozhnaia O.V. Oдиночество как одна из форм deviantного povedeniia: prichiny i osobennosti proiavlениia [Loneliness as a one of form of deviant behavior: causes and features of manifestation] // Obshchestvo i pravo, 2005. No. 4 (10). Pp. 66-71. (In Russian)
- Kriukova T.L. Kognitivnaia otsenka odinochestva i sovladanie s nim u liudei raznogo vozrasta [Cognitive assessment of loneliness and coping of people of different ages] // Razvitie psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniiia. Chast' 2 / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova. Moscow, IP RAS Publ., 2012. Pp. 362-365. (In Russian)
- Kriukova T.L. Psikhologiii sovladaiushchego povedeniia [Coping behavior psychology] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Serii: Pedagogika. Psikhologiii. Sotsial'naia rabota. Iuvenologiii. Sotsiokinetika, 2013. Vol. 19. No. 2. Pp. 93-97. (In Russian)
- Labirinty odinochestva [Labyrinths of loneliness] / Pod red. N.E. Pokrovskogo. Moscow, Progress Publ., 1989. 289 p. (In Russian)
- Leont'ev D.A. Ekzistentsial'nyi smysl odinochestva [The existential meaning of loneliness] // Ekzistentsial'naia traditsiia: filosofiiia, psikhologiii, psikhoterapiia, 2011. No. 2. P. 101. (In Russian)
- Lengle A. Grandioznoe odinochestvo. Nartsissizm kak antropologicheskoe- ekzistentsial'nyi fenomen [A Grand loneliness. Narcissism as an anthropological and existential phenomenon] // Konsul'tativnaia psikhologiii i psikhoterapiia, 2002. Vol. 10. No. 2. Pp. 34-58. (In Russian)
- Osin E.N., Leont'ev D.A. Differentsial'nyi oprosnik perezhivaniia odinochestva: struktura i svoistva [Multidimensional Inventory of Loneliness Experience: Structure and Properties]

// Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki, 2013. Vol. 10. No. 1. Pp. 55-81. (In Russian)

Psikhologiya razvitiia i vozrastnaia psikhologiya [Developmental psychology and developmental psychology] / Pod obshch. red. L.A. Golovei. Moscow, Iurait Publ., 2016. 413 p. (In Russian)

Ialom I. Ekzistentsial'naiia psikhoterapiia [Existential psychotherapy]. Moscow, Nezavisimaia firma «Klass» Publ., 1999. 576 p. (In Russian)

Moscovici S. The Phenomenon of Social Representations // Social Representations: Explorations in Social Psychology / Ed. by G. Duveen. N.Y., New York University Press, 2000. Pp. 18-77.

Manis M. Cognitive social psychology and attitude change // Personality and Social Psychology Bulletin, 2008. Pp. 248-259.